

УДК 316.334.56

ББК 60.546.21

П 41

П 41 *По-permски глядя. Пермь глазами ученых. Альманах гуманитарных исследований/ под ред. О.В. Лысенко, Е.Г. Трегубовой. – Пермь: ПГГПУ, 2013. – 385с.*

ISBN 978-5-85218-646-1

Этот альманах связан одной общей идеей – посмотреть, как выглядят современная Пермь с точки зрения ученых-гуманитариев. Читатель сможет найти в этом альманахе данные исследований, посвященных пермской идентичности, исторической памяти пермяков, финансовому поведению, образованию, пермскому говору, специфике гражданского сообщества, особенностям гендерного поведения жителей Перми и многое другое.

Альманах призван представить специалистам и всем интересующимся вопросами урбанистики, социологии, культурной антропологии и политологии широкую панораму пермской гуманитарной мысли.

УДК 316.334.56

ББК 60.546.21

Издано при поддержке
Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций
Пермского края в рамках проекта «APT-резиденция»

По мотивам выпусков программы «Социум», записанных на радиостанции
«Эхо Москвы» в Перми, декабрь 2012 – май 2013

Идея О. В. Лысенко
Автор проекта Е.Г. Трегубова
Научный редактор О.В. Лысенко

Экспертный совет проекта:
Лейбович О. Л., д.и.н., профессор;
Янковская Г.А., д.и.н., профессор;
Кимерлинг А.С., к.и.н., доцент;
Титов К.В., к.и.н., доцент

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ISBN 978-5-85218-646-1

© Лысенко О.В., текст, 2013
© Трегубова Е.Г., дизайн, 2013
© Министерство культуры, молодежной политики
и массовых коммуникаций Пермского края, 2013
© ФГБОУ ВПО «ПГГПУ», 2013

Уважаемые читатели!

Альманах, который Вы держите в руках, посвящен тому, каким культурным моделям мы, пермяки, следуем в самых различных сферах жизни, что мы делаем «правильно», а что «не так». Это книга о пермском культурном пространстве, рассмотренном глазами социолога.

Издание знакомит нас со многими пермскими учеными и их полевыми исследованиями. Вполне возможно, что некоторые комментарии покажутся субъективными, но в их основе – реальные данные. И ученые в этом альманахе демонстрируют живой способ обмена информацией, налаживания коммуникаций, отражение разных позиций и эффективных способов найти пути решения конкретных проблем. Актуальность и достоверность – основа для выработки взвешенных управлеченческих решений.

Хочется пожелать участникам альманаха и его авторам новых исследований и интересных результатов, ибо настоящая наука никогда не скажет, что окончательные ответы на все вопросы получены.

С искренним уважением ко всем пермякам и гостям нашего края.

И.А. Гладнев,
и.о. Министра культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края

ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Олег Лысенко: Тема нашей передачи предиктована событием, которое произошло два дня назад – это Международный женский день, 8 марта. Существует устойчивое мнение, что сегодняшнее общество сильно феминизировано. Гласны ли вы с такой точкой зрения?

Ольга Ганина: Мне как женщине трудно о феминизме говорить объективно. Поэтому скажу субъективно: действительно, современное общество феминизировано по своей форме, не по содержанию. Меняются вменяемые формальные принципы, которые реализует женщина. Ей позволяет что-то делать, например, допускают в профессии, которые раньше были исключительно мужскими. Но миром правят мужчины. Женщину допускают к участию в голосовании, к пропаганде своим процессам, к руководству, к разным традиционно мужским досуговым занятиям, но все это формальный допуск, без признания ценности женщины во всей этих практиках. Т. е. мужчины позволяют все это женщинам, потому что у них нет другого выхода. Но они не рады этому и иногда даже создают в обществе дискредитирующий женщину в этих новых для нее ролях.

Олег Лысенко: Иначе говоря, настоящий начальник – это мужчина, настоящий политик – это мужчина. А если женщина туда попадает, то это какое-то неуважение.

Ольга Ганина: Она очень часто маскулинизована, приобретает мужские черты не столько потому, что таковы эти женщины, сколько потому, что именно это, наверно такие мужские черты ожидают от нее увидеть. Если женщина соответствует этим стереотипам, то ей будет легче. На традиционно мужских занятиях ее примут быстрее, чем больше она будет вести себя и выглядеть как мужчина. Если увидят обратное — что-то очень женственное, то это сначала ввергнет окружающих ее в шок, а затем вызовет неодобрение и несерьезное отношение к ее деятельности.

Линн Киммерлинг. Недавно мы проводили исследование — изучали, как мужчины-водители относятся к нам за рулем. Оказалось, до сих пор преобладают те, кто считает, что «женщины не должны управлять машинами». От этого они

Кимерлинг

Анна Семеновна.
Кандидат исторических наук.

доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории социальных

но-исторических исследований
Центра фундаментальных
исследований НИУ ВШЭ.

Автор монографий и статей по политической и повседнев-

Ной истории сталинской эпохи по истории советской культуры: изучает политические

кампании поздней сталинской эпохи, современную культуру и влияние местной прессы на общественно-политическое сознание.

лями. Впрочем, некоторые роли со временем изменили пол носителя. Так роль прачки была исконно мужской, однако сегодня идеальный продавец – женщина.

Олег Лысенко: А у кого сохранился этот традиционный взгляд? У мужчин или у женщин? Однаково ли смотрят мужчины и женщины на женские роли?

Ольга Ганина: Мне кажется, что здесь вопрос даже не в гендерной особенности наблюдателя. Здесь вопрос стереотипа, который укоренился в обществе. Когда мы садимся в такси, то ожидаем увидеть там мужчину-таксиста. Этот стереотип в корне противоречит ситуации, когда нужно довериться хрупкой, утонченной, экзальтированной девушке, такой нежной и женственной.

Олег Лысенко: Если верить исследованию, которое проводила Анна, там не хрупкие утонченные девушки, а такие...

Ольга Ганина: Они как раз стремятся соответствовать этой роли, этим стереотипам, чтобы люди доверили им свою жизнь. Они приходят к этому, осознают и чувствуют, что «мне надо адаптироваться, подстроиться к этому восприятию, чтобы мне доверились».

Анна Кимерлинг: Кстати, ролевое поведение во время выполнения своих профессиональных обязанностей вообще играет очень большую роль. Хочется вспомнить еще одно наше исследование, оно было о пермских кондукторах. Мы наблюдали за кондукторами автобусов, которые, казалось бы, не обязаны носить специальную одежду, сами выбирают свой стиль. Мы обнаружили, что их стиль в основном очень единобразный, с преобладанием мужских черт. Их одежда максимально скрывает женственность. Причем не просто брюки, а достаточно объемная, мешковатая, одежда. Спортивный стиль. Единственное, что наблюдали – яркие цвета в футболках. Но сверху жилетка, куртка, все это темных цветов.

Ганина
Ольга Александровна.
Старший преподаватель кафедры социологии и политологии ПНИПУ, соискатель ученой степени кандидата социологических наук.
Сфера научных интересов: информационное общество, социальная структура, социально-трудовые отношения.
ganina0A@yandex.ru

Олег Лысенко: А может быть, тут на самом деле все проще? Холодно в автобусах зимой ездить кондуктору, поэтому и одевается так тепло.

Анна Кимерлинг: Нет, во-первых, исследование проводилось в два этапа, первый летом, второй осенью. Летом были, в основном, именно спортивного типа футболки, джинсы. Отличающихся вариантов очень мало. Немногие пользовались макияжем, примерно 20% женщин, остальные без макияжа. Любопытно, что когда удалось увидеть одного из кондукторов вне работы, она изменила облик. Она была на каблуках и в платье. Не скрывала женственности, как делала это в рамках исполняемой роли. Возможно, в автобусах увидеть кондуктора в юбке практически невозможно.

Олег Лысенко: Тогда, Ольга и Анна, вопрос такой. Получается, что женщины, когда находят в ситуации, на позиции, в которых раньше всегда доминировали мужчины, сознательно стирают с себя все женское. Означает ли это, что общество на самом деле не феминное, не женское? Две недели назад ваши коллеги-мужчины утверждали прямо противоположное, что мужикам места в современном мире нет. Выясняется, что женщинам в современном мире тоже нет места. Правильно понял?

Ольга Ганина: Не совсем так. Общество очень даже феминизируется, но только формально – поэтому женщины вынуждены одевать такие «мужские» маски. Однако, от этого они не перестают быть женщинами. А если говорить не по форме, а по содержанию, т.е. в том, кто на лидирующих ролях, то думается, что позиция женщины не изменилась. Есть такая поговорка: «муж – голова, жена – шея», мол, куда хочу, туда головушку верчу.

Т. е. мужскому ярко выраженному доминированию, лидерству, женщина противопоставляет умение незаметно вывести все к тому, как ей нужно. В народе этой мерой можно измеряться мудрость женщины. Женщину, которая идет напролом, открыто высказывает свои амбиции и добивается своего натиском, в народе оценивают чаще всего, как глупую, неразумную... Вот и феминисток часто по этим же причинам не любят, обвиняют в маскулинизации, отсутствии женственности. А женский подход воспринимается и искажается в обществе, как вода течет, подстраивается.

Олег Лысенко: Понятно, что традиционные роли женщины – покорная, не очень активная, не шумная, не открытая в чем-то, взгляд потупленный и прочее. В современном обществе так себя женщины ведут?

Ольга Ганина: Женщины ведут себя совсем по-другому. Уже нет такой ярко выраженной покорности, молчаливости, пассивности. Попробуйте, скажите любой домашней зяйке, что ее право голосовать, право ездить за рулем своей, к примеру, малолитражки, или право носить брюки – она взбунтуется, и общество будет на ее стороне. Но когда женщины еще только осваивают мужские сферы, то делают такой «реверанс», надевая «мужские маски», стирая с себя женственность. Почему они так делают? Вариантов много – то ли из-за неготовности общества, то ли от нежелания мужчин видеть их там, то ли от своей многовековой женской привычки действовать окольным путем, то ли от существующих и так трудно меняющихся стереотипов в обществе. А может – из-за воинства. Но в любом случае, женщина в современном мире – активный автор процессов, иногда в качестве открытого лидера, но чаще в роли манипулятора.

Олег Лысенко: Значит, в современном обществе ничего нового не произошло?

Ольга Ганина: Принципиально не произошло, в том смысле, что принцип «мужинизации» идет масштабно, но формально, т.е. вроде бы можно женщине входить в «мужские» сферы, но это нежелательно. И тут в феминизме ловушка подкралась, которую даже сами женщины не заметили. Суть феминизма была во многом прочтана современным обществом, как одинакость мужчин и женщин. Это же глобально неправильно. Они просто разные. Они равны между собой в смысле вертикальной иерархии, но не одинаковы в смысле горизонтальной плоскости. Так же и мужчина с женщиною одновременно разные и равные. Мне представляется, что изначальная идея суфражисток и им подобных состояла именно в требовании признать, что женщины не лучше и не хуже мужчин, а потому они должны иметь одинаковые права. А потом этот тезис обратили до «феминистки говорят, что мужчины и женщины одинаковы». И в результате сегодня мы подменяем понятие равенства на одинаковость.

Олег Лысенко: Хорошо, по поводу феминизма понятно. Анна, есть собственное мнение?

Анна Кимерлинг: Теперь мне захотелось вспомнить еще одно исследование. Иногда женщины осознанно или неосознанно пользуются мужским традиционализмом. Они рывают или кокетничают, когда им это выгодно. Допустим, у машины колесо про-

шлопнулось, и она застряла на трамвайных рельсах. Женщина – феминистка справится с проблемой сама или вызовет профессионалов. Что делает наша женщина в этой ситуации? Она выходит на дорогу, рыдает, останавливается не одна, а даже две машины, ей тут же незнакомые мужчины меняют колесо, выталкивают машину с рельсов. И ничего не требуют взамен. Даже не пытаются познакомиться.

Олег Лысенко: Интересная стратегия. Получается, что, в отличие от мужчин, у женщин много стратегий поведения в современном мире. Сколько типажей женщин существует в современном обществе? Один мы нашли – это женщина, которая внешне ведет себя совершенно традиционно, абсолютно эксплуатирует свою женственность ради достижения своей цели. Кстати, нашли и второй типаж – это женщины, которые отказываются от своей женственности, растворяются в мужских ролях кондукторов, таксисток и так далее. Есть еще типажи?

Ольга Ганина: Сегодня часто говорят «современная женщина». Это сразу вызывает комплекс характеристик – сильная, волевая, целеустремленная. Но это не всегда отказ от женственности. Иногда, наоборот, подчеркнутая экзальтированность и «гламурность». Самым главным элементом в образе современной женщины является устремленность в будущее. А дальше начинаются варианты: в чем женщина видит, собственно, успех? Какие методы предпочитает методы его достижения? Возвращаясь к женщинам, если успех ими понимается как крепкая семья и уютный дом – вот вам образец современной домохозяйки, если успех – это карьера, то это образец женщины-руководителя, если успех – это делать то, что ты любишь, то это образец женщины-таксиста, женщины-футболиста, женщины-врача и т.д. А вот арсенал методов зависит не от того, как понимается успех, а от предпочтений женщины. Это может быть любой метод от полюса «сила женщины в ее слабости» до обратного полюса – самостоятельность, подчеркнутый отказ от помощи и метод натиска.

Олег Лысенко: Про гламурных и деловых – можно сказать, что это еще два типажа? Существуют гламурные красавицы, которые напрочь отказываются от каких бы то ни было современных притязаний, карьера, образование и так далее, и видят себя скорее замужем и за спиной сильного мужа с большими деньгами?

Анна Кимерлинг: На мой взгляд, все типажи, о которых мы сейчас говорим, конечно, можно выделять. Ученые занимаются этим, но все эти типы идеальные. На самом деле

одна и та же женщина может сочетать все эти типажи, в разных ситуациях использовать разное. В рамках исследования пермского феминизма мы брали интервью у женщин, самостоятельно добившихся в разных общественных и бизнес-сферах больших успехов. И эти женщины выполняли мужские роли, вели домашнее хозяйство, иногда применяли «стратегию слабой женщины» для достижения поставленной цели.

Ольга Ганина: Наверное, мужчина, так или иначе, всегда является показателем успеха женщины. Во-первых, показателен сам факт его наличия у женщины, а, во-вторых, показательны его достижения в значимых для женщины направлениях. Ну, наличие – очевидная оценка, про незамужних женщин старше 30 лет часто сочувствующие говорят, какие они одинокие. А вот достижения мужчины в глазах женщин – вещь очень интересная. Если для одной женщины важно, что ее муж зарабатывает большие деньги, то для другой важнее его должность или звание, для третьей – его верность, для четвертой – его трезвость, а пятая похвастается, что у ее мужа «золотые руки», а шестая – что он замечательный отец. Причем, в одних ситуациях женщины демонстрируют успехи своих мужчин, в других – начинают соревноваться, чей муж хуже, читай – кому из женщин тяжелее, а значит кто из них сильнее и стойче. Например, встречаются две одноклассницы, 10 лет не виделись: «Ну что, ты как вообще? – Я не замужем, ни работаю... – А, ну понятно. – А ты как? – А я замужем, у меня ребенок учится. – А где работаешь? – Да господи я в декрет собираюсь, неважно это».

Олег Лысенко: Интересно, кто из двух подруг чувствует себя более уязвленной? Та, у которой есть работа, но семьи нет, или та, у которой есть семья, но нет работы, карьеры?

Анна Кимерлинг: Мне кажется, что в этом случае будет чувствовать себя более уязвленной та, которая успешна на работе. Действительно, важно, о чем они будут говорить. Но дело в том, что они будут говорить именно об успехах в семейной жизни, а не на работе. И поездки будут связаны с мужем или с тем, что муж

обеспечил. Они просто не выйдут на другую тему. И никому не будет интересно, что вторая сделала большую карьеру. В этом тоже проявляется элемент традиционализма.

Олег Лысенко: То есть этот четвертый типаж женщины успешной, женщины, движущейся по карьерной лестнице, занимающейся бизнесом, бизнесвумен и прочее, оказывается, как ни странно, самым уязвленным, осуждаемым со стороны общества?

Анна Кимерлинг: Хочется вспомнить еще одно исследование о том, как образ женщины-феминистки выглядит в представлении разных полов и возрастов. Например, женщины, которым еще нет 30 лет, описывают феминистку как положительную и привлекательную. Используются такие эпитеты, как «яркая», «красивая», «экстравагантная». Среди черт характера и поведения могут встречаться такие: «образованная», «волевая», «уверенная», «активная», «принципиальная», «способная себя обеспечить», «умная», «добыться, чего хочет», «уважает себя», «свободна от давления стереотипов», «предприимчивая». Масса положительных черт. А вот женщины после 30 уже по-другому видят женщину-феминистку. Во-первых, там более скучное количество эпитетов, обязательно считают, что она «потеряла женственность», то «такие, как она, не выходят замуж», «чаще это одинокие женщины, так как мужчины им не любят, называют их железными леди». Мужской взгляд на самом деле однороден, не зависит от возраста. Опрошенные мужчины считали феминистку непривлекательной фигурой. Они использовали такие эпитеты: «некрасивая», «непривлекательная», «не женственная», «раньше ходила в пенсне, а теперь в линзах» (смеются), «курит», «с короткой стрижкой», «группан», «неудачница», «покинутая женщина», «несчастная». Правда, сразу хочется добавить, что согласно тому же исследованию, настоящих феминисток в Перми нет.

Ольга Ганина: Мне кажется, женщины как раз делят самих себя на деловых и ненормальных.

Олег Лысенко: Вот это очень хорошо, очень тонкое замечание. Если ты деловая, то ты уже не нормальная женщина.

Ольга Ганина: Да, т.е. по принципу соответствия или не соответствия традиционным ценностям «семья, дети, дом». Жизнь женщины построена на традиционных ценностях – это нормально, это обычно. Если жизнь женщины строится на ценностях деловых – «работа, карьера, деньги», то эта женщина деловая и в определенном смысле ненормальная,

т.е. не такая, как большинство. А мужчины имеют о женщинах другое представление. Они отличают женщин вообще и женщин, которые являются для них социально значимыми ролями – мама, сестра, дочка. Мама и дочка – это не женщины, это святые.

Анна Кимерлинг: Как раз в поддержку этого хочется привести материалы все того же исследования об образе женщины-водителя. Респонденты очень четко выделяли две категории «не совсем женщин за рулем». К первой относились таксистки. А ко второй – собственные матери. Звучало примерно так: «Все женщины за рулем – это обезьяны с гранатой, кроме мамы. Мама водит хорошо».

Олег Лысенко: Соответственно, жена, наверное, тоже?

Анна Кимерлинг: Нет, жена – это настоящая женщина, она водить не умеет, ей надо постоянно давать советы, учить ездить. Она путает право и лево, водит неуверенно, может поцарапать машину.

Конкуренция.

Анна Кимерлинг: На самом деле, мужчины порой видят выгоду того, что женщина может водить его собственную машину. Говорят, что в этом случае они могут выпить в гостях. Не нужно женщину везти в больницу, на работу – очень удобно. Но при этом, такая женщина водить не умеет, по их представлениям, она не знает правил дорожного движения и постоянно создает опасность на дороге.

Олег Лысенко: Анна, посмотрите, на самом деле это ведь частный случай более общей тенденции. Женщины чаще всего в семье готовят, а повара лучшие все равно мужчины (смеются). Правильно? В красоте, стилистике, моде, (хотя там, многие мужчины скажут, что там и не мужчины вовсе) ведущую роль занимают мужчины, хотя чаще этим занимаются женщины.

Анна Кимерлинг: Традиционно все эти роли тоже были мужскими.

Ольга Ганина: А мне кажется, что эти роли мужчинам так хорошо удаются именно потому, что они не являются их обязанностями. Готовить в семье должна женщина, а когда она что-то должна и когда изо дня в день она вынуждена это делать – ей уже вообще готовить не хочется, что отражается на результате. Когда мужчина готовит, он это делает от души, поэтому у него это лучше получается. А когда он готовит в ресторане,

ниже не столько домашняя неприятная обязанность, сколько призвание и самореализация в любимом деле.

Олег Лысенко: Я бы сказал, когда мужчины готовят, это своеобразный театральный выход на сцену перед гостями, в преддверии какого-то большого праздника, когда можно блеснуть перед своими родственниками, гостями, соседями и так далее. А в будни-то чем блистать?

Мы плавно с вами подкатили к следующей теме. Легко ли женщинам в современном обществе? В этом сложившемся странном современном обществе, где, с одной стороны, сохраняются традиционные роли женщин, с другой стороны, на женщин налагается все больше обязанностей... Вспомнить хотя бы то, о чем говорила Анна – везти пьяного мужа (смеются) и так далее. Легко ли ей быть сегодня?

Анна Кимерлинг: Дело в том, что женщина действительно получила массу новых социальных ролей, но при этом не лишилась традиционных социальных ролей. Большинство женщин, которые успешны в сферах работы, продолжают в то же время выполнять те же самые хозяйствственные обязанности, которые выполняли раньше. Они готовят, моют пол и посуду, забирают детей из школ и садика, занимаются воспитанием. Еще и объясняют при этом, что папу дети видят мало. На самом деле, женщина не лишилась своего в плане равноправия. Частично, конечно, не могу сказать, что полностью. Добилась, что выполняет уже необходимые обязанности по работе, но при этом хозяйственные функции за ней сохранились, мужчине она их передать не смогла.

Олег Лысенко: Так вот чего добилась женщина в современном мире? Экономическая самостоятельности добилась? В чем они при этом проиграли?

Ольга Ганина: Доминирующие позиции остались у мужчин. Например, в России женщина-президент – это нонсенс. Женский футбол стал среди мужчин именем нарицательным, означающим что-то вроде «наивного абсурда». То самое стало с понятием «женский коллектив», под которым подразумевают склоки, интриги, сплетни. Нанимаясь на работу, люди подсознательно избегают женщин-руководителей, т.к. есть стереотип, что они ньюэрные, капризные, истеричные. Таких примеров много. Если разобраться, то женщины кредитированы в большей части разрешенных им «мужских» ролей. Говорят, что наше общество феминизировано не потому, что женщина у нас на равных с мужчиной, а пото-

му, что воспитание, в основном, ведется женское, воспитывает женщина – мамы, бабушки, воспитательницы в садике, учительницы в школе... Из-за этого у нас мужчины часто в труднении, когда приходит время идентифицировать себя как мужчину. Они не имеют ни дня в день этого примера – мужчины, они пытаются понять, что означает быть мужчиной и обращаются к тем тезисам, которые им высказывают женщины – мамы, жены и т. д.

Олег Лысенко: Я согласен отчасти, такая проблема есть. Но мы видим и другую тенденцию, что все большую и большую роль воспитания, социализации либо сейчас играет не семья. Средства массовой информации, Интернет – там-то что, тоже одни сплошные женщины?

Анна Кимерлинг: Дело в том, что когда женщина воспитывает, даже если эта женщина не полная, все равно женщина следует культурным эталонам, которые существуют в данном обществе. Она воспитывает мужчину, прививает ему мужские черты. Может быть, эталоны в семье он и видит женские. Но при этом ему объясняется, что плакать он не может, что он должен быть сильным, не должен заниматься домашним хозяйством. На деле все это тоже демонстрируется: мама, бабушка все делают, а он не должен по хозяйству делать ничего, разве что мусор выбрасывать.

Олег Лысенко: Спасибо, Анна, за поддержку. Ольга, что ответите?

Ольга Ганина: Примечательно, что сейчас в вашей речи все было с приставкой «не». А кто же этого мальчика научит, а что надо делать? А каким надо быть? Но даже если и будем рассказывать мальчикам, каким должен быть мужчина, это только слова, скучные инструкции, которые не могут описать всего богатства мужского характера. Нужен реальный жизненный пример отца или учителя, который на мельчайших ситуациях, взглядах и проявлениях будет каждый час, каждый день подспудно формировать эту мужскую идентичность.

Анна Кимерлинг: Самое любопытное, что когда я среди студентов задаю вопрос, что включает в себя социальная роль мужа, жены, то о роли жены могут всю доску заполнить пунктиками (смеются), а когда речь заходит о муже, то могут вспомнить только зарабатывание денег, пришивание гвоздиков и вынос мусора. Больше ничего.

Олег Лысенко: В чью это пользу, в пользу Ольги или в пользу меня? (Анна разводит руками). Вот так, сперва поддержали, потом подло бросили. Что же получается, что женщина у нас существует загнанное?

Ольга Ганина: Ну почему же загнанное... Она не загнана, она обманулась и разочаровалась: в феминизме, потому что он принес не равенство, а одинаковость, и наложил на женщину кучу дополнительных обязанностей и в мужчине, потому что он либо был бы бестолковый, либо жестко ей диктует свою волю. И в обоих случаях он часто демонстрирует мужественность через поступки, совершаляемые в пику жене и в ущерб им же («Не пей», «Не изменяй», «Не общайся с Васей», «Не покупай это», «Не ешь жирное, остальное» и т. д.). А также в работе постигает разочарование, т. к. заниматься любимым делом она может, лишь натягивая на себя «мужские маски», отказываясь от своей женственности. И в обществе, т. к. в сегодняшней ситуации оно не принимает женщину такой, какая она есть. Общество требует, чтобы она создала семью и сделала карьеру. Если женщина только создала семью, то она чувствует себя несовременной, общество считает ее бесталанной или ни на что больше не способной. Если женщина сделала только карьеру, она не чувствует себя собственно женщиной, ее одновременно жалеют и презирают, общество считает ее непривлекательной, либо стервозной. Поэтому, чтобы быть высоко оцененной в обществе, женщина должна умудриться сидеть на двух стульях сразу, балансируя на грани своих сил между семьей и работой.

Олег Лысенко: Кто же ее обманул, несчастную?

Анна Кимерлинг: Сама себя обманула.

Ольга Ганина: Есть такая китайская пословица: «Бойтесь своих желаний, они могут исполниться». Мне кажется, женщина за что боролась, на то и напоролась. Женщина хотела, чтобы ее признали, а признали одинаковой. И еще выдвинули ряд требований, которых, дорогая женщина, будь любезна соответствовать, если хочешь быть «современной женщиной». Женщиной – значит семейной, а современной – значит деловой.

Анна Кимерлинг: И теперь она имеет право укладывать шпалы (смеются). Впрочем, я тоже в своей профессиональной деятельности много раз слышала, что доцент – это женщина.

Ольга Ганина: Или, например, учитель. Когда меня видят люди, не связанные с учебным процессом, то говорят о том, как мне положено и как не положено одеваться для учителю. Основная мысль – одежда не должна быть слишком женственной. Я так понимаю, что лучше всего быть тетей в пенсне.

Анна Кимерлинг: Один мой коллега, Александр Чащухин, изучал образ учителя и учителя в истории второй половины XX века в России и обнаружил очень интересную вещь. Несмотря на то, что большинство учителей – женщины, идеальный образец учителя – это мужчина, полностью посвятивший жизнь обучению и воспитанию детей. И женщина-учитель тоже демонстрирует мужскую модель поведения.

Олег Лысенко: Мы приходим, наверное, к интересному выводу, что женщины попали не совсем комфортную для себя ситуацию, когда, получив равноправие, они оказались вынуждены отказаться от каких-то женских вещей во многом благодаря тому, что они пришли в мир, сформированный мужчинами. Они пришли в профессии, в которых идеальные образцы составили мужчины. Например, предпринимательство как такое все равно совершается по мужским шаблонам. А может ли оно быть женским? Может ли быть женский стиль управления? У нас присутствует в языке такое понятие, пардон, это синоним всего самого отвратительного, что может только быть в управлении. Опять же, женский коллектив – это коллектив второго сорта по сравнению с просто коллективом, который, подразумевается, что состоит в основном из мужчин.

Анна Кимерлинг: То, что вы говорите – это представления, которые существуют в обществе. Что есть реального в данном случае, мы сказать не можем. Но эти стереотипы, конечно, могут повлиять на выбор. Например, чтобы найти руководителя филиала компании по продаже строительных инструментов, хозяева сразу же ставят себе задачу найти мужчину, а не женщину. Во всяком случае, так бывает.

Олег Лысенко: Во многих сферах я уже наблюдаю совершенно иную тенденцию, тут встают на защиту, скорее, женщин. Однажды я наблюдал такую ситуацию: во время избирательной кампании в избирательном штабе сидел за столом 25 мужиков. Заходит дама, которая в этой кампании играла определенную ведущую роль, и спрашивает: «Это что? – Избирательный штаб. – А где женщины? – А женщин нет. – А кто работать будет?» (смеются). И что интересно, я с ней полностью согласен, потому что рутинную экстремальную работу в режиме аврала способна вынести женщина, особенно длительный период. В горящую избу, как ни странно, мужики еще, может быть, и пошли бы. А вот каждый день с утра до ночи, с людьми решая проблемы – тут

женщины пасуют. Так что на самом деле в некоторых сферах женщины уже заняли определенную позицию, мужчинами заменены быть не могут как раз потому каких-то своих психологических качеств.

Ольга Ганина: Женщины хотели изменить мир, и в этом суть феминистского движения эмансипации. Но он меняется сначала формально, а потом по содержанию. Представители к этому складываются, и мы видим, в частности, в этом примере, что мир потихонечку меняется. Женщина отвоевывает свое место, просто это нелегко. Женщина неожиданно открыла, что ей тоже надо измениться в этом мире. Деловые женщины чувствуют свою неполноценность, если не реализуют женские роли и хотя бы часть традиционных ценностей. И мало того, женщины чувствуют себя неполноценными, и когда им не о чем сказать, кроме как о семье. Эти две категории, глядя друг на друга, тайком завидуют, но от своего лица не откажутся. И так приходит понимание, что надо сидеть на двух стульях.

Олег Лысенко: Не получается, Ольга. У нас, по вашим же словам, все женщины делятся на две части. Одни нормальные, «ребенок, кухня, церковь», как говорила Анна, «босые, беременные и на кухне». А другие-то? От вас же прозвучало сегодня. Они полностью перестроились под мужиков. Согласно исследованию Анны, деловые женщины с короткой стрижкой курят, ругаются матом, без семьи.

Анна Кимерлинг: Они освоили социальные роли.

Олег Лысенко: Какая разница?

Ольга Ганина: Я бы тут еще одну прослойку выделила, за ней самое интересное направление. Это женщина, которая ломает стереотипы. Я учитель, руководитель, но я женщина. И вам, обществу, это не нравится, это шок для вас, но вы должны будете принять меня такой. Я красивая, я женственная.

Олег Лысенко: Ольга, а вот не соглашусь. Достаточно широко распространено мнение, что современные женщины как раз женственность теряют. Женщины, получив права и возможности, все меньше следят за собой, одеваются хуже и так далее. Анна, вы согласны со мной?

Анна Кимерлинг: Да, эталон естественности, который мы видим сейчас с телеэкраном, на самом деле предполагает как раз уход от женского. Это отсутствие макияжа,

прически и одежда унисекс-варианта, отсутствие каблуков, какие-то манеры, которые не предполагают женских уловок. В принципе я согласна, что достаточно много женщин считают именно такой стиль проявления женского как эталон.

Олег Лысенко: Почему так произошло, есть ответ на этот вопрос?

Ольга Ганина: У меня есть, но у меня другая позиция (смеются). Я просто считаю, что женственность никуда не девается, она трансформируется. Если мы говорим об эталонах красоты, то давайте посмотрим, обратимся к СМИ. Мы там видим вовсе не женщин в мешковатой одежде и без макияжа, без причесок. Они там все на шпильках в шелках и в гипюре.

Олег Лысенко: А также в стразиках, блесточках и так далее. Совершенно непонятно, как при этом они могут где-то работать.

Ольга Ганина: Ну, это же образ, эталон. А что мы имеем в среднестатистической женщине? Мы имеем переход от, грубо говоря, корсетов к какой-то более утилитарной одежде. Но это переход...

Олег Лысенко: Я бы добавил, от корсетов, турнюров и кринолинов к джинсам и вытянутой футболке.

Ольга Ганина: А вы знаете, есть мнение, что джинсы и вытянутая футболка могут быть не менее сексуальными и женственными. Посмотрите, мужские журналы этим просто пестрят.

Олег Лысенко: Ну, когда они порваны во всех местах (смеются), если мужские журналы вспоминать.

Ольга Ганина: Как критичный вариант, почему нет? Я говорю, что это возможно, это может быть женственным. А давайте разделим образцы женственности, которое пропагандирует общество, и среднестатистическую женщину в плане женственности. Образцов женственности сегодня пруд пруди: и гламурная, и молодежная, и интеллигентно-легкая, мысленная а-ля Жаклин Кеннеди, и роковая, в вечернем классическом платье, и деловая, в облегающем пиджаке и юбке-карандаше, и тот же стиль гранж в виде джинсов. Футболки и спутанных волос – а это, кстати, прическа, которую делать надо почти час. Образцов много. А что было в народе? Двести лет назад, когда был образец с кри-

турнярами и корсетами, много ли женщин воплощало этот образец? От силы процентов двадцать. Остальные были крестьянками, которые заплетали косы под платки и работали в поле на равных с мужиками. На праздник три раза в год хороводили, в парфанах – вот и вся женственность. Не говоря уже о косметике, прическах, макияже и прочем марафоне. А сегодня в молодежной прослойке не меньше половины женщин воплощает или гламурный, или молодежный стиль. В среднем возрасте женщины ориентируются на образ Жаклин, или на роковой, или на деловой. Не всегда осознанно, но больше половины женщин, по моим ощущениям, реализуют более или менее эти образцы. Салоны красоты на каждом шагу у нас, и ведь не закрываются, потому что обслуживают... Пожилые женщины и женственность – это вообще отдельная тема, которая как раз показывает, насколько процветает общество. По нашим бабушкам, конечно, видно, что общество далеко не процветает. Но мое глубокое убеждение, что сегодня как минимум половина женщин, а скорее – около двух третей, стремятся к женственными, что показывает историческую тенденцию возрастания женственности за последние 200–300 лет. Мужественность в историческом процессе тоже имеет свои особенности – вспомните вельмож XVII–XVIII веков! Напомаженные, напудренные, нарумяненные, в кружевах, париках и колготках.

Анна Кимерлинг: Кстати, две недели назад говорили о том, что мужчины начинают приобретать женские черты. В данном случае мне кажется, речь идет об одной и той же тенденции. Мужчины приобретают все больше женских черт, становятся метросексуалами, начинают делать маникюр, педикюр, ухаживать за своей кожей, прически два раза в неделю, мазать разные кремчики на себя. Но в то же время, многие женщины становятся все больше похожими на мужчин. У меня был случай, я, глядя на студентку, просто не могла понять – это женщина или мужчина? Сейчас говорю «студентка», потому что потом уже узнала, что женщина, но вначале это для меня было загадкой – кто передо мной сидит, мальчик или девочка? Кстати, когда она узнала, что ее не могут отличить, она была очень удивлена и сказала: «Ну, как это так, я же подчеркиваю свою женственность». Так ей казалось. Мужчины и женщины идут навстречу друг другу. Стремятся выровняться, не отличаться друг от друга. Мужчины феминизируются, женщины маскулинизируются.

Унисекс. Посмотрите: ароматы, одежда, аксессуары – все унисекс.

Олег Лысенко: Ольга, как быстро вы сдались. А кто мне тут давеча говорил, что там береза и дуб – они разные... А теперь все «березодуб», «дубоберез»?

Ольга Ганина: Просто мир парадоксален, понимаете. В каждом есть и мужское, и женское. Потому что они уже настолько доведены до крайности, что переходят друг в друга.

Олег Лысенко: Это замечательно. И все же, возможно ли в будущем формирование каких-то именно женских моделей поведения в профессиональной сфере? Может ли мы видеть женский бизнес, но уже не «женский, ха-ха», как это сейчас говорят, а бизнес, который несет в себе лучшие женские черты? Или это все из разряда утопий?

Ольга Ганина: Безусловно, можем. Мы можем уже приводить примеры такого рода. Для этого процесса рождаются условия, возможности. Раньше женщина не могла реализовывать себя в руководящей должности, если она не вела себя как мужчина. В этом случае ее просто не воспринимали как руководителя. Сейчас женщина начинает получать возможность быть собой на работе, в чем бы она ни заключалась. Подчеркну – не получать эту возможность. Пока это разовые, точечные примеры. Но вода под камень точит, и думаю, при дальнейшем разложении гендерных стереотипов эта плотину прорвет, и женщины станут реально равными с мужчинами, а не одинаковыми. Статусная позиция уже выходит на первый план от гендерной. Кстати, это очень женский подход – потихонечку, исподтишка, манипулируя и провоцируя.

Анна Кимерлинг: Мне кажется, все дело в культуре. Культура вообще склонна к тому, чтобы сохранять саму себя и оставаться по возможности неизменной. Это как раз изменения в обществе влияют на то, чтобы культура менялась. В ситуации, когда общество не оказывает особого давления, культура сохраняется. Если ничего не заставит нормы измениться, то, собственно, они меняются и не будут. Женщины примут эти роли и будут их выполнять как мужчины.

Олег Лысенко: А что может заставить изменить эти роли, сдвинуть мужское культурное господство с этой точки?

Линн Кимерлинг: Пока в культуре все ведет к тому, чтобы как раз пола-то и не было. Давайте, если взглянуть на Интернет. В Интернете люди скрывают свое лицо, порой женщины представляют себя женщинами, и, соответственно, наоборот. Мир Интернета позволяет никак не проявлять свой пол, или проявлять тот пол, которым не обладают.

Олег Лысенко: Последнее резюме по поводу нашей сегодняшней темы.

Ольга Ганина: Экономика, безусловно, влияет. Но доминирует культурный стереотип. На мой взгляд, по-прежнему все ближе и ближе будут сходиться роли, а женщины будут продолжать объяснять, что ей так просто удобнее ходить.

Проблемы гендерной идентичности есть и у мужчин, и у женщин. Мне видится такой циклический процесс, когда мужчины становятся женоподобными, а женщины – мужеподобными. Причем эти два процесса не обязательно идут одновременно. Сейчас есть кризис мужской идентичности, есть феминизация мужчины, но, думаю, он – мужчина – преодолеет этот кризис, всегда преодолевал. У женщины, на мой мнение, нет кризиса идентичности, ее маскулинизация ситуативная, как те производители, что на работу надевают мешковатую одежду, а после – красятся, призываются и наряжаются. Женщина соглашается на время надеть эту «мужскую» маску, но это именно маска, которая не срастается с личностью и воспринимается как необходимый внешний атрибут. Но если вы посмотрите на таксистку или футбольную болельщицу вечером рядом с мужчинами в каком-нибудь кафе, она будет так же, как и 100 лет назад ее предшественница, жеманничать и стрелять глазками.

Проблема современной женщины не в ее гендерной самоидентификации, а в адаптации к завышенным социальным требованиям (в плане усидеть на двух стульях – семья и работа). Но, как и мужчина – свой кризис, она преодолеет это, сможет быть женой, мамой и одновременно и успешно – коллегой, руководителем, чемпионкой или кем она сама захочет. А мужчина ей в этом, несомненно, поможет.

Научное издание
ПО-ПЕРМСКИ ГЛЯДЯ

ПЕРМЬ ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ
Альманах гуманитарных исследований

Автор проекта
Трегубова Елена Григорьевна

Автор идеи
Лысенко Олег Владиславович

Под редакцией О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой

ИБ № 557
Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1806 от 11.03.2009 г.
Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001 г.
Подписано в печать 27.05.13. Формат 150x150 мм
Бумага ВХИ. Гарнитура Helios. Печать офсетная
Уол. печ. л. 16,8 Уч.-изд. л. 19,25
Тираж 2000 экз. Заказ № 198

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 238-63-12

Отпечатано в типографии ИП Худяков С.А.
Подлесная 43/1, тел/факс: (342) 259-12-13; 259-13-14; 259-12-15